Е. З. МЕНЦ

СОКРОВИЩЕ

Е.З. Менц
Сокровище

https://litres.ru/73999691
SelfPub; 2026

Аннотация

Искусствовед, любитель истории и миллиардер оставил в маленьком детективном агентстве «сказочное» задание. В прямом смысле слова — пойти туда, не знаю куда, и найти то, не знаю что. За семь дней. В компании с никому не знакомым напарником. При таком количестве неизвестных браться за дело даже не стоило.

Однако постепенно перед детективом и его партнёром по поискам открываются тайны миллиардера и задуманного ещё в 90е годы квеста по поиску сокровищ. Сама Москва становится для них картой, где нужно отыскать художника, писателя, архитектора, артиста и авантюриста. Начинается погоня за сокровищем.

Но только ли напарники охотятся за кладом? И не стали ли они сами объектами чьего то пристального внимания?

Е.З. Менц
Сокровище

Суббота.

Тяжёлая железная дверь с грохотом захлопнулась. В длинном узком коридоре одна за другой гасли лампочки с датчиками движения. Становилось темно и непроглядно. В шести метрах от железной двери коридор делал резкий поворот и выводил в просторное, хорошо освещённое помещение. Там были окна почти до пола, другие двери, шкафы, заставленные книгами и толстыми картонными папками. Там были уютные кресла, диванчик в углу, кофемашина с аксессуарами и большой стол с зелёной лампой советского типа.

А длинный неуютный коридор со специфическим освещением был нужен для того, чтобы клиент психологически подготовился ко встрече с реальностью. Потому что, придя сюда с вопросом, он, как правило, получал ответ. А вот был ли этот ответ новой надеждой или крушением старой — это в компетенцию хозяина кабинета не входило.

Если клиент, ступая в коридор и получая первую порцию холодного, яростного света в лицо, смотрел в непроницаемую тьму, разворачивался и уходил, — что ж, значит, ему или уже, или ещё никакая помощь не требовалась. А бывало, что дверь закрывалась вот так, с грохотом и треском.

Молодой человек за столом с зелёной лампой знал, что

так будет. Он знал это, когда гость отодвинул кресло, едва не воспламенив ламинат, когда два его телохранителя автоматически образовали конвойную группу, когда слышал их громоподобные шаги в коридоре: всё это должно было привести их к двери, на которой можно отыграться. И всё равно он подпрыгнул, когда раздался этот оглушительный треск.

— *Merde!* — пробормотал Павел. Повторил и остался вполне доволен хорошим произношением нового слова. Учить языки — это так увлекательно.

На улице взвыл мотор чёрного «Феррари». Молодой человек секунду поколебался, но всё же решил проявить некоторую заинтересованность. Он достал из ящика стола старый кнопочный телефон из серии «Нет камеры — нет интернета — есть „Змейка“» и набрал на один из неподписанных номеров СМС-сообщение: «Посмотри». Потом пошёл делать себе кофе.

Левая рука снова начала непроизвольно дёргаться. Павел делал кофе, стараясь расплескать чуть меньше, чем обычно, и думал, что доктор не совсем права. Будь проблема с рукой только следствием контузии или чистой невралгии, она не усиливалась бы от стресса. А потеря очень перспективного, читай богатого, клиента — это всё-таки стресс. Он по привычке взял чашку в левую руку.

— Чёрт! — и пошёл за новой порцией, потирая обожжённую кожу.

Наконец всё получилось. Павел вернулся за стол. Кофе —

по правую руку, договор несостоявшегося клиента — слева. Этот документ стал основным камнем преткновения.

Павел сразу объяснил, что его скромное детективное агентство (ИП, состоящее строго из одного человека) занимается в основном слежкой за неверными супругами и деловыми партнёрами. В общем, за людьми, у которых проблемы с доверием. Собственно, по нашему законодательству ничем другим он особо и не имел права заниматься. Так что…

Клиент уточнил, является ли поиск пропавших вещей предметом интереса детективного агентства, на что получил положительный ответ. Хотя пришлось быстренько свериться с Законом РФ от 11.03.1992 № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». Это было каким-то новым вариантом развития его деятельности — Павел даже обрадовался. Сначала. А потом они вместе с клиентом почитали договор. Тут-то всё и пошло прахом.

Согласно договору, он должен был отыскать то-не-знаю-что, а начать свою деятельность после некоего неизвестного, но знакового события. Далее состоялся незабываемый диалог, должный, по мнению клиента, всё прояснить. Павел отложил договор, стараясь припомнить, кто и что говорил дословно.

Детектив (Д):

— А как я узнаю, что знаковое событие произошло? Вы или ваши представители сообщат мне об этом?

Клиент (К):

— Нет, дополнительного общения не будет. Это наша первая и последняя встреча. Но уверяю, вы поймёте.

Д:

— Ясно… Когда произойдёт это событие, вроде как отмашка к началу поисков, я пойму, что искать?

К:

— Нет. Вы узнаете предмет поисков только тогда, когда он будет найден.

На этом моменте у Павла впервые за несколько дней непроизвольно дёрнулось плечо. «Ну класс, довёл-таки до ручки…» — подумал он, но решил пока не сдаваться.

Д:

— Ясно… То есть происходит некое событие, ну не знаю, там, вспышка на солнце. Я вдруг осознаю, что мне пора выходить на поиски неизвестного предмета, и иду… Куда?

К:

— Ну, вы же детектив, — пожал плечами клиент, — идёте на поиски.

Оставался какой-то микрошанс, что это съёмки реалити-шоу, но и этот шанс разбивался о непроницаемые лица

телохранителей, подозрительно зыркающих то в тёмный коридор, то в незашторенные окна.

Павел потёр глаза.

Д:

— Виктор Степанович, — обратился он к клиенту. Последний вопросительно поднял бровь, так как предпочёл не представляться. — Ну, вы всё-таки человек хоть и скрытный, но не безызвестный. Так вот, соглашаясь работать на таких неоднозначных условиях, если не сказать больше, я должен быть уверен на 200 процентов, что предмет поиска не окажется противозаконным.

К:

— Вам недостаточно моего слова? Этот предмет не несёт никакой опасности для вас или любого другого человека. Он не противозаконен.

Д:

— Здорово. Но при таком количестве неизвестных я просто не могу ничего принять на веру. И хотя сумма… — Павел ещё раз с тоской и искренней привязанностью посмотрел на сумму вознаграждения. — Прекрасная сумма, я такие только в ценах на квартиры в элитных ЖК видел. Но даже несмотря на такой соблазн, вынужден отказаться. Уверен, что моё скромное агентство оказалось в сфере ваших инте-

ресов по недоразумению. Могу рекомендовать…

К:

— В этом нет никакой необходимости, тем более что указанная сумма — это половина вознаграждения. Вторую получает ваш партнёр.

Д:

— У меня есть партнёр?

К:

— Будет.

Д:

— Полагаю, я узнаю о нём чуть больше после некоего знакового события?

К:

— Да. Срок на поиски предмета после произошедшего события будет равен неделе. То есть 7 дней. Дальше это уже будет представлять собой слишком большие сложности, и договор просто утратит силу.

Далее диалог пошёл по кругу, пока клиент не убедился, что детектив настроен серьёзно и сотрудничество не состоится. Несмотря на телохранителей, которые готовы были тут же и застрелить, и прикопать строптивца, сам клиент ока-

зался настроен весьма дружелюбно. Он, конечно, прожёг борозду в ламинате, поднимаясь с кресла, но напоследок сделал совсем уж удивительную вещь. Павел поднялся, готовый пожать ему руку или утереть возможный плевок, но Виктор Степанович отрешённо повертел в руках договор, быстро подписал его и положил на стол.

К:

— Вам кажется, что условия договора слишком таинственны. Возможно. Но поверьте, как только всё начнётся, остановить процесс будет уже невозможно. Вам нужно будет только поставить свою подпись, чтобы принять участие в сделке. Остальное решено. Прощайте.

Снова кресло, охранники, коридор и оглушительная дверь. На пике своего недоумения Павел остался один.

Когда эта невыносимая дверь захлопнулась, Виктор Степанович Марковский с трудом удержался, чтобы не обернуться. Но он знал, что над козырьком у входа закреплена камера, и не собирался демонстрировать свою непроизвольно широкую улыбку.

— Сосунок, — с усмешкой пробормотал он. — Что ж, парни, по коням. Надо посетить следующего героя.

Не торопясь, он позволил усадить себя на пассажирское сиденье чёрного «Феррари», тщательно выбранного утром в автопарке, и постарался расслабиться. Сидеть, а точнее полулежать, было крайне неудобно.

Что ж, мальчишка отказался. Этого следовало ожидать. Однако выражение жадности и тоски, промелькнувшее на его лице, было довольно многообещающим. «Обратиться в агентство покрупнее…» Идиóт! Если бы это было возможно, разве господин Марковский снизошёл бы до посещения какого-то полуподвала без цели и репутации? Нет, он бы обратился в один из офисов в Москва-Сити, может быть, даже в тот, что располагался неподалёку от его собственного офиса. Вот где были фирмы с отзывами проверенных людей, вот где был гарантированный положительный результат. Но и найти такие фирмы не составляло никакого труда, в то время как на пути к ИП Павел Леонидович Арсентьев пришлось пролистать три страницы в поисковике. И вот, пока тридцать машин из его личного автопарка под предводительством нанятых на сутки водителей с «Авито» бестолково катаются по городу, сам он должен был вести вот такие глупые переговоры. А силы его были уже очень ограничены.

— Ладно, — Виктор Степанович хлопнул в ладоши, — мальчики, давайте-ка покажем, на что способна эта тачка, но только на мосту. Там, у перехода, остановите — посмотрим кое-что ещё.

Машина резво стартанула с места, распугав ленивых голубей, кошек и старушек, пригревшихся в сонном дворе. Кажется, даже в спальных районах невозможно было найти такую негу, как в самом центре огромного мегаполиса. Только если свернуть во дворик где-нибудь на Пречистенке, конеч-

но.

«Феррари» борзо преодолел несколько маленьких переулков, закладывая болезненные для желудка виражи, вылетел на Смоленский бульвар, потом — на Зубовский и пулей пролетел Крымский мост. У подземного перехода возле парка Горького машина с визгом остановилась. Пошатываясь от перегрузки, Виктор Степанович вылез и в плотном кольце охраны спустился в переход. Как подсказывала ему память, здесь всё ещё выставлялись на продажу картины местных художников.

Мужчина особенно не задумывался о том, что выбирает, но насмотренность, общий художественный вкус и годы, десятилетия вложений в сферу искусства автоматически заставляли его даже здесь вычленять более или менее стоящие работы. Котики — для экономки, розочки — для садовника, милейшие картиночки — для горничных. Когда один из охранников начал кряхтеть и прогибаться под тяжестью ноши, Виктор Степанович мысленно подбил смету прислуги, убедился, что никого не забыл, и направился обратно к машине. Переход заполнили громогласные аплодисменты.

Мужчина грузно плюхнулся на сиденье машины. Он уже забыл о картинах, мысли устремились вперёд — к предстоящей встрече, и назад. Он надеялся, что мальчишке хватило времени организовать слежку… И мозгов, чтобы вообще додуматься о её необходимости.

Воскресенье.

То, что он больше не один в своём доме, Павел понял раньше, чем взвыла кофемашина, раньше, чем донёсся сквозь межкомнатную дверь тонкий аромат духов, но, к сожалению, позже, чем успел эту дверь открыть. Единственное, что удалось сделать для придания себе солидности, — это чуть втянуть воздух в лёгкие и напрячь живот. Таким образом, перед нежданной гостьей предстал высокий, подтянутый молодой человек с кубиками пресса (теми, которые исчезают при выдохе). Его лицо с совершенно классическими, но не запоминающимися чертами старательно выражало «ничего», а тёмно-каштановые волосы торчали во все стороны.

Павел потёр ладонью след от подушки, отпечатанный на щеке, подтянул спортивные штаны — гостье, вообще-то, очень повезло, что он их надел, — и кивнул в знак приветствия.

— Доброе утро, — он направился в ванную.

— Доброе, — так же спокойно ответила девушка. Раздался скрип кресла.

На утренний ритуал красоты ушло минут пять. Всё это время Павел гадал, успела ли она залезть в его компьютер. Потому что, стоило снять блокировку с экрана, она увидела бы собственное изображение. Ситуация неловкая и могла быть трактована превратно.

Наконец, с чистыми зубами и в какой-то условно свежей

футболке, он вышел из ванной и прошлёпал босыми ногами к кофе.

— Неудачная фотография, — девушка скривила губы. — Мне никогда не нравилась.

— Это кокетство, — его плечо дёрнулось первый раз за день. Значит, разблокировала-таки комп. — К тому же, если действительно не нравится, можно поменять — это же ваш сайт.

— Да неохота такими глупостями заниматься. Ко мне идут не из-за удачного фото.

Павел сделал себе кофе и очень осознанно донёс его до стола в правой руке.

— Легко было вскрыть замок? — поинтересовался он, усаживаясь в кресло. Надо было как-то завязывать разговор.

— Очень. Даже как-то неудобно вышло. Такая дверь, а всё впустую, — она пожала плечами.

— Что тут брать-то? — он тоже пожал.

— Да хоть этот ваш кофейный агрегат. Или дела клиентов, — кивок в сторону картонных папок, — и вообще, вы же прямо тут живёте, верно? Вдруг какой-нибудь разъярённый муж прискачет мстить за поруганную репутацию.

— Дела клиентов я тут не храню. Это было бы крайне спорное решение. Да и не живу здесь тоже, — соврал. — Так, ночую изредка. И пока что за год работы вы — единственная, кому захотелось сюда вломиться. Однако такую брешь в безопасности своего самого ценного оборудования, — он

с наслаждением вдохнул свежесваренный кофе, — оставить нельзя. Буду исправляться, — он подобрал пароль и разблокировал компьютер. Конечно же, на экране услужливо появилось её изображение. — Прошу прощения, погуглил. А вы, значит, тот самый партнёр, на которого намекал наш таинственный Виктор Степанович…

— Выходит, что так, — она завела за ухо прядь волос из своего аккуратного тёмно-русого каре, обнажив не менее классические черты лица, чем у собеседника.

Павел понял, что, если бы ей по нынешним канонам красоты всё имеющееся накачать, вколоть и нарастить, она была бы совершенно неотличима от армии инстадив — великолепная, изысканно-одинаковая. Однако ничего этого она с собой не сделала. Он впервые за долгое время смотрел в лицо просто красивой женщины. Стало душно.

На минуту оба замолчали.

— Ну хорошо, — она улыбнулась. — Вы подписали договор?

— Нет, — Павел пожал плечами. — Вон он, в лоточке. Можете полюбопытствовать.

Девушка кинула мимолётный взгляд на лоточек, но любопытствовать не стала.

— А почему?

— А вы почему нет?

— А почему вы решили, что я — нет?

Молодой человек собирался было ответить, но только глубоко вздохнул.

— Нет, это всё я уже проходил с бывшей женой. Давайте разговаривать нормально, — он встал. — Я Павел Арсентьев, директор этого агентства. Вчера с предложением о сотрудничестве ко мне обратился господин Марковский. Я счёл его предложение очень интригующим, но не соответствующим уровню моего ИП, поэтому отказал. Однако предположил, что будет интересно узнать, кого он прочил мне в партнёры. И воспользовался услугами сервиса «Посмотри».

— «Посмотри и проверь» — так полностью называется сервис, — девушка тоже встала, улыбнулась и протянула ему руку. — Я Новикова Агата, директор другого агентства. И тоже отказала господину Марковскому, потому что его предложение не соответствует интересам моего ИП. Хотя, — она плюхнулась обратно в кресло, — хотя капец как интригующе, конечно.

— Вы переквалифицировались? — Павел кивнул на страницу её детективного агентства в интернете. Перечень предложений очень мало отличался от его собственных.

— Мы сейчас больше сосредоточены на помощи женщинам в сложных ситуациях.

— Типа как кризисные центры?

— Нет, ну, может быть, частично. Такой перевалочный пункт между домом и центром. Помогаем подчистить сле-

ды, скрыться, всякое такое. А что значит «не соответствует уровню»?…

— Это я мягко послал его в какое-нибудь крупное агентство, где на вот эту сказку для Ивана-дурочка будет ресурс. Ну что это за «пойди туда, не знаю куда, найди то, не знаю что», да ещё и не пойми с кем?

— Да уж, это Виктор Степанович перемудрил.

— И что самое обидное, идиотом ведь не назовёшь, всё же в списке Forbes.

— В топ-300, — Агата лукаво улыбнулась.

— Нас с вами там и в топ ста тысяч не сыскать, — Павел тоже улыбнулся. — Может быть, даже жаль такого перспективного сотрудничества.

— Ну, хотя нам и удалось быстренько разрешить вопрос с третьим пунктом его договора — «кто партнёр по поискам», остальные, боюсь, навсегда останутся тайной, — девушка встала. Её высокая, больше поджарая, чем просто стройная фигура напряглась, как гончая перед стартом охоты. — Меня, конечно, очень вдохновила сумма… — с грустью сказала она.

— Н-да… — протянул Павел и тоже встал. Почти одного роста… — Стоимость хорошей квартиры в элитном ЖК, — мечтательно протянул он.

— Вот, я тоже об этом подумала. Ну кому бы пришло в голову искать моих подопечных в таком месте? — девушка покачала головой. — Но всё перечеркнул пункт номер один.

— Неизвестное событие?

— Да. Какой-то особый род глупости. Как будто у меня, а возможно, и у вас, Павел, есть возможность сидеть, как в кино, анализируя потоковые новости, чтобы вдруг пришло внезапное озарение: «О! Пора действовать!» Как будто у нас только газета «Правда» и «Известия», а не вся мировая паутина перед глазами, — она снова пожала его протянутую руку и разочарованно вздохнула. — Ну ладно, я пойду. Простите за дверь.

— Да что уж там, вы же её не вынесли, — Павел широко улыбнулся, но тут же смутился. — Вы же её не вынесли?

— Нет, — Агата хихикнула, — куда уж мне. Замки поменяйте и спите спокойно, — она глянула на него через плечо и растворилась в коридоре.

В этот раз дверь закрылась с еле слышной деликатностью.

Пятница, суббота и… воскресенье.

Виктор Степанович всё оттягивал и оттягивал «неизвестное событие». Как будто его нерешительность что-то изменит — в лучшую сторону. Но этого не могло произойти. Никаких изменений к лучшему — только упадок, только конец. Так считали врачи, так уже чувствовал он сам.

Голова под париком, лысая, как бильярдный шар, неимоверно чесалась. Он скинул эти душные искусственные волосы и продолжил смотреть вниз. Там, минус 80 этажей, мельтешили люди — маленькие муравьишки, спешащие по сво-

им маленьким, глупым делам.

Он взял трость и, сильно припадая на правую ногу, отошёл от окна к своему письменному столу. Вчера, ещё буквально вчера, эта чёртова палка не была ему нужна. Ещё одно наглядное доказательство, что затягивать нельзя. Такими темпами, опережая грустный график, можно скоро и в инвалидное кресло пересесть. Осуществить свои планы оттуда будет гораздо сложнее.

Виктор Степанович сел за стол и посмотрел на несколько аккуратно разложенных, тщательно подписанных конвертов: завещание, распоряжения об управлении компанией и активами, «дорожная карта» для предприятий на несколько лет вперёд, личное имущество, тщательно расписанное каждому члену семьи, другу, работнику и т. д.

В чём он мог быть хоть немного уверен: вся прислуга воспользуется его настойчивой рекомендацией забрать оставленные им суммы, подарки и уволиться к чёртовой матери — только бы не участвовать в грызне, которую начнут родственники. А они начнут… Несмотря на продуманность распоряжений, справедливость дележки — да, несмотря ни на что.

Это даже удивительно, как тщательно могут подходить к финансовым вопросам (в том, что касается выбить побольше) люди, совершенно необременённые интеллектом ни в какой другой сфере.

Виктор Степанович не питал иллюзий ни в отношении

своей жены, ни в отношении детей, которые упорно рождались всё в мать, ни в отношении кровных братьев и сестёр, которые тоже за каким-то чёртом пошли в мать — уже в их общую. Только он сам унаследовал от отца ум, скорость мышления, упорство, упрямство, амбиции и, к сожалению, неспособность выбирать нормальных жён. Увы.

Ах да, ещё от отца досталось редкое генетическое заболевание, стартовавшее в 56 лет. «Вот это поворот», — подумал тогда Виктор Степанович. Если бы это был хотя бы рак, имело смысл побороться. Но с таким диагнозом всё было бесполезно. Десять лет он держался, но сейчас уже стало понятно: битва проиграна окончательно.

Оставалось только одно незаконченное дело. Только одно. Его личная «прелесть». Он вспомнил фигуру Голлума из «Властелина колец» и усмехнулся. Ну да, так и есть — это «моя прелесть». То, что он не готов был отдать на разграбление родне. То единственное, ну, кроме налогов, что он предпочёл бы отдать государству — только бы не этим тупым упырям, которые даже близко не поймут, с чем имеют дело.

Боже! Виктор Степанович достал из ящика стола упаковку таблеток и отсчитал 10 штук — хорошее успокоительное. Посмотрел на горку, пожал плечами и высыпал ещё 10. Следом из ящика была извлечена бутылка дорогого вина. От вина он почему-то пьянел в сто раз быстрее, чем от любых крепких напитков. Танины, наверное. Запивая прямо из горла, он сжевал все таблетки.

«Боже!» — билась в мозгу меланхоличная мысль. — «Ну почему же они все такие тупые… А сам я не успел… Всё думал: есть время, потом, на пенсии… Какой, нафиг, пенсии! Олигарх недоделанный…»

Он уже успел выпить почти всю бутылку и развеселился. Из ящика показалась пачка крепчайших сигарет. Вот они — все удовольствия разом!

Мужчина затянулся, чувствуя восхитительную лёгкость (это от таблеток), кураж (это от вина) и привкус порока (сигарета). Вспомнилось, как именно он нашёл свою «прелесть». В начале 90-х, когда только занялся выкупом и бесчеловечным сносом исторических особняков в центре Москвы. Не таких прям совсем исторических — в них, как правило, ночевали активисты и нищие, идейные историки. Нет, таких, не сильно-то кому нужных.

В подвале одного из домиков обнаружилась интереснейшая коллекция. И, сам того не желая, Виктор Степанович увлёкся историей. Пускать коллекцию в «дело» не хотелось — он мог справиться и без неё. Отдавать тому государству, которое тогда существовало… Увольте. Оставалось только тщательно спрятать. Да так, чтобы у самого соблазна не было. Получилось блестяще. Если только теперь удастся найти её. Утереть кое-кому кое-что. Если только успеется до того, как родственнички пронюхают, что есть что-то ещё сверх плана…

Мужчина почувствовал лёгкое головокружение. Кажется,

таблетки начали действовать. Надо бы поторопиться, а то всё, что он извлечёт из сегодняшнего прекрасного вечера, — это промывание желудка и жестокое похмелье.

Из другого ящика стола был извлечён пистолет — хороший, дедовский, трофейный пистолет. Вычищенный, смазанный и пристрелянный. Пистолет, несущий пули, а не сюрпризы. План был готов давно, но вот прямо сейчас, на волне куража, с терпким вкусом вина и сигареты на языке, Виктору Степановичу захотелось новых ощущений, захотелось полёта. Препятствием к нему могли быть только особо прочные стёкла кабинета. Но… вдруг?

Мужчина вставил в уши беспроводные наушники, отыскал любимую песню и пару раз выстрелил в стекло. Стекло пошло сетью мелких трещин и, конечно, осталось висеть на защитной плёнке, но выбить его не составило труда даже потерявшему силу мужчине.

— Вот козлы, — с восхищением пробормотал олигарх, — даже остекление нормальное сделать не смогли.

Он смотрел, как с высоты 80-го этажа вниз летит огромное, скреплённое плёнкой стекло. На людей внизу ему было глубоко плевать. Поставив песню на повтор, он глубоко затянулся и рыбкой нырнул следом.

На уровне 50-го этажа наушники перестали принимать сигнал телефона, и песня замолчала. Виктор Степанович перевернулся, вытянулся, как на кровати, и приготовился к жизни после смерти. «Вот и посмотрим, вот и посмотрим»,

— подумал он.

Понедельник.

На следующий день, ясным летним утром понедельника, во дворе одного дома в спальном районе припарковался белый, побитый молью и ржавчиной минивэн. Он встал в самом углу парковки — между мусорными баками и стихийной тропкой через сквер. Широкая низкая крона липы тут же благодарно облокотила на его крышу уставшие ветки, ветер прибил к переднему колесу пустую банку из-под энергетика, а неизвестный куст щедро окатил желтоватой пыльцой. Уже через десять минут никто из жильцов двора не смог бы с уверенностью сказать, как долго эта машина здесь стоит.

Павел довольно улыбнулся. Всегда есть опасение, что, как ни рассчитывай, а что-нибудь да сорвётся. Например, заболеет человек, который изо дня в день паркует тут своего белого китайца. Или ему самому не удастся найти минивэн подходящего цвета. В общем, дело такое, ненадёжное. Однако пока всё складывалось наилучшим образом. До прихода объекта наблюдения оставалось ещё минимум полчаса, но и дел для подготовки хватало.

Молодой человек быстро установил штатив, профессиональную фотокамеру и все необходимые инструменты для дистанционной съёмки. Объектив почти упёрся в небольшое затемнённое окошко в боку минивэна. Первое время Павел использовал зеркальную плёнку, но, как в плохих фильмах,

дамы слишком часто останавливались, чтобы поправить макияж.

20 минут… Он быстро скинул с себя футболку, джинсы, ботинки и переоделся в маскировочный костюм. Далее последовали светлые носки, удобные туфли (до чего же удобные на самом деле) и выбор головного убора. Тут-то и нарисовалась неожиданная проблема. Поэтому, когда дверь минивэна резко и широко открылась, Павел был слишком поглощён попыткой спасти свой наряд, чтобы бурно отреагировать. Он только вскинул голову и фыркнул.

В дверях стояла потрясённая Агата. Стояла, застыв как соляной столб, и смотрела на мужчину в светлых носочках, удобных ортопедических туфлях и платье — точно таком же, как у неё.

— Или внутрь, или наружу! — скомандовал Павел.

Девушка очнулась и проскользнула в машину.

— А что здесь происходит? — она пристроилась на откидной стульчик у стенки и с любопытством осматривалась. Оборудование для съёмки, несколько париков на болванчиках, косметичка, мужская одежда, сваленная в кучу, и главный герой с ногой, торчащей из вызывающе глубокого разреза.

— Под такой вырез ножки-то брить нужно, — с усмешкой сказала она.

— Да я уж понял, — Павел горестно вздохнул. — Совершенно не обратил на него внимания в магазине. Я бабулька,

как ты, наверное, заметила. Бабулька не может светить ножками — хоть бритыми, хоть нет.

— А почему ты бабулька? — полюбопытствовала Агата.

— Через десять минут подъедет интересующая клиента личность, и я начну дистанционную съёмку. Буду сидеть у подъезда, ждать свою подружку, общаться с внуком — в общем, сольюсь с атмосферой.

— А местные бабульки такую красотку не побьют?

— Они выйдут не раньше обеда, — Павел взглянул на часы в телефоне. — Чёрт! Я опаздываю! — он схватил парик — аккуратный седой пучок, надел, прикрыл сверху соломенной шляпкой и водрузил на нос очки в толстой оправе.

Агата скептически фыркнула.

— Ну видно же, что лицо молодое.

— Это потому, что ты смотришь. Однако критика обоснована, — он залез в косметичку, молниеносно мазнул по носогубным складкам тёмным консилером, чуть растушевал и направил пару завитков из парика на щёки. — Лучше?

Девушка была потрясена преображением. На неё смотрела не древняя, конечно, но вполне себе пожилая почтенная дама с цепким взглядом холодных голубых глаз. В голове сама собой заиграла песня «Ice from Russia» Tape Five.

— Это поразительно, но старайся особо глаза не поднимать — катаракты не хватает.

— Я слышал, это приходит с годами, — Павел улыбнулся и добавил к образу пару линз с чуть замутнённым зрачком.

— Или с опытом. В общем, осталась только одна проблема. Даже незначительный порыв ветра превратит меня в звезду района, а это совершенно не планировалось. Я бы одолжил платье у тебя, но… — он выразительно кивнул на разрез.

Агата пожала плечами.

— Мне оно в любом случае идёт больше. Возьми степлер. У тебя есть степлер?

Оказалось, что есть.

— Давай я помогу, — девушка поднялась со стульчика, но Павел очень вовремя вспомнил, как высоко начинается разрез на их платьях и как неловко было бы жить с этим дальше. Кое-как скрепив ткань, он схватил трость, сумочку и выскочил на улицу. Из-за дома как раз показалась машина объекта.

— Сиди здесь, — прошипела дама. — Ничего не трогай! — и степенно поковыляла к лавочке у подъезда.

Пока на газоне нашлось место для красивой машины объекта, пока сам он соизволил выбраться наружу, бабулька Павла уже прочно укоренилась на своём посту, проверила настройки оборудования и теперь подслеповато тыкала в смартфон. Как и предполагалось, мужчина прошёл мимо, не удостоив её даже мимолётным взглядом.

***

Как только дверь подъезда захлопнулась, Павел включил дистанционное управление камерой и направил объектив на окна третьего этажа. Приближение, фокусировка. Готово.

Оставалось только ждать.

Агата в минивэне с интересом следила за настройкой аппаратуры, а когда увидела на своём телефоне входящий вызов с неизвестного номера, взяла трубку.

— Как ты вообще меня нашла сегодня? — без предисловий начал молодой человек.

— Ну, я вроде бы детектив. Откуда, кстати, у тебя мой номер?

— Ну, я вроде бы тоже детектив.

Они немного помолчали.

— Хорошо, а для чего ты меня нашла сегодня?

— Чтобы сообщить о грандиозном событии от господина Марковского. Представь себе, оно произошло, и мужик был прав — такое сложно пропустить. Так что…

— Так и что?

— У нас решено уже два неизвестных из трёх.

— То есть, ты сейчас понимаешь, как действовать дальше? — молодой человек начал что-то чувствовать. Подъём? Интерес? Подъём градуса интереса…

— Нет. Пока не понимаю. Но мы же детективы. Надо подумать, — в голосе девушки звучало что-то вроде надежды. Градус интереса медленно пошёл вниз.

— А… я понял, ты мысленно уже потратила гонорар.

— Можно подумать, ты — нет, — едко заметила она.

— Ладно, конечно, гипотетически я уже заселился в тот самый ЖК, может, у нас даже квартиры рядом, — миролю-

биво ответил Павел. — Это нормально. Что за событие-то?

— Сам посмотри! — скривилась девушка. — Это первая новость во всех агентствах.

Молодой человек прервал наблюдение за шторами на третьем этаже, открыл браузер в телефоне и обновил страницу.

На полминуты повисло тягостное молчание.

— Знаешь, — аккуратно начал он, — я искренне поражён твоими аналитическими способностями. Ни за какие деньги мне не пришло бы в голову связать это событие с Марковским. «Близ Антарктиды группа пингвинов захватила груз с рыбой, предназначенный для американской исследовательской базы. Представители администрации США пока не комментируют различные предположения журналистов о поиске русского следа в данном событии».

Агата расхохоталась.

— Кажется, новость уже сместилась. Как же быстро информация утрачивает ценность. Ты вниз-то листани хоть чуть-чуть.

Павел раздражённо выдохнул, но прокрутил ленту новостей вниз. «Как, чёрт возьми, он должен искать здесь какую-то ерунду…»

— Чёрт! — пробормотал он. — Вот это поворот!

Заголовок другой статьи гласил: «Один из самых закрытых русских представителей списка Forbes, миллиардер, историк и покровитель искусств Марковский Виктор Степанович скончался вчера вечером. Обстоятельства гибели оли-

гарха выясняются».

— Чёрт! — повторил Павел. — И что, прям до сих пор обстоятельства выясняются? Или уже что-то выяснили?

Агата хмыкнула.

— Там запутаться-то сложно. Он выпрыгнул в окно своего кабинета на 80-м этаже Москва-Сити.

Молодой человек присвистнул.

— Выпрыгнул или плохо сопротивлялся толчкам?

— Судя по косвенным признакам, таким как пачка успокоительного, бутылка вина, курево, пистолет, всё это было частью его собственной прощальной вечеринки.

— О как! — Вовремя вернувшись к наблюдению, Павел заметил, как в окне заколыхалась штора. — Минуточку.

Телефон отключился, а фотоаппарат быстро защёлкал. Ещё немного — объектив сместился ниже, и фокус опять сосредоточился на двери подъезда. Когда из неё показался уже знакомый мужчина в сопровождении дамы, техника перешла на режим спортивной съёмки, делая столько кадров в секунду, что проще уже было поставить на видео. Через минуту всё замерло.

В окошко машины Агата наблюдала, как бабушка Павла аккуратно поднялась, опираясь на трость, и поковыляла к парковке. В руках у неё чудесным образом появился пакетик, и теперь это была просто какая-то пожилая дама, идущая по своим делам мимо мусорного контейнера. Всё это напоминало последние кадры из фильма «Подозрительные ли-

ца», когда герой Кевина Спейси покинул полицейский участок.

Дверь минивэна резко распахнулась, и Агата отпрянула от окна.

— Что же ты предлагаешь?

Павел запрыгнул внутрь и направился к сваленной в кучу собственной одежде.

— Предлагаю оценить возможность, — девушка пожала плечами. — Если нам удастся просчитать и следующий шаг покойного затейника, почему бы не подписать договоры задним числом — оно, кстати, проставлено, — и не поиграть?

Мужчина аккуратно пристроил парик на болванчике, стёр консилер, не без грусти скинул удобнейшие бабулины туфли и принялся стягивать с себя платье.

— Поиграть… Интересно, конечно, но как-то тревожно, что ничего и произойти-то не успело, а труп номер один уже есть.

— Ты попробуй не нумеровать трупы.

— Хотелось бы… — платье упало на пол. — Как только ты это носишь? Ткань совершенно не дышит!

— Ты совсем обалдел, что ли! — Агата возмущённо охнула, глядя, как он тянется за своей одеждой.

— А что? Ты и так по частям всё видела благодаря своим внезапным появлениям. Я думал, это часть плана, — он кокетливо выставил ножку.

— Ага, конечно! А если бы я так сделала?!

Глядя, как на его лице расползается неконтролируемая улыбка, девушка закатила глаза и отвернулась.

— Не самый удачный пример. Оденься уже! Надо подумать, каким может быть первый шаг. Может быть, ты уже подключишься, а то мне как-то одиноко всё делать самой в таком многообещающем тандеме.

Полностью одетый молодой человек собрал оборудование и пролез на переднее сиденье.

— Ну хорошо, возможно, следует начать с единственного вещественного доказательства, которое у нас вообще имеется, — с контракта. Давай почитаем, пообсуждаем.

Девушка тоже перелезла в кабину, и машина медленно выехала со двора.

— Это изменщик, что ли, был? — она кивнула на удаляющийся в окне заднего вида подъезд.

— Ох, если бы. Это был партнёр, продающий инфу конкурентам, — Павел довольно улыбнулся. — Но больше он так делать не будет. Потому что инфа тоже была подставная. Как и конкурент.

— Ох ты ж божечки! Какое коварство, — Агата фыркнула.

***

Чтение самих контрактов, совершенно идентичных, кроме как в части подписантов, заняло совсем немного времени. Оно не могло привнести в расследование ничего нового. Павел уже изучил документ вдоль и поперёк, Агата показала

своему юристу. На том, казалось, единственное вещественное доказательство исчерпало себя, однако… Однако молодому человеку представился шанс проявить свои детективные способности.

В самом низу последней страницы контрактов обнаружился оттиск именной бумаги некоего «ИП Казареченко Семён Маркович — ваш адвокат на час».

Павел от удивления даже рассмеялся.

— Посмотри-ка, — он ткнул в надпись, — буквы очень мелкие, но это точно именная бумага. И чья! Самого Казареченко!

Агата с удивлением смотрела на надпись через лупу. Хорошо, что в кабинете Павла, куда они вернулись для изучения контрактов, оказались все атрибуты деятельности Шерлока Холмса.

— Это какая-то известная личность среди адвокатов? Никогда не слышала.

— Вот как раз, я полагаю, тот, кто именует себя «адвокат на час», не может быть сильно известен в профессиональных кругах. У меня что-то вообще не очень ассоциируется олигарх из списка Forbes с юристом такого сорта.

— Соглашусь, — Агата уткнулась в телефон. — Тем более что официальные заявления от имени погибшего Марковского делает семейный юрист из крупной, солидной фирмы.

— То есть, можно предположить, что, как и нас самих,

господина Казареченко наняли под конкретное дело, — Павел выдохнул. — Ладно, это реально затягивает. Давай-ка сгоняем к юристу на час или даже пригласим отобедать — чем чёрт не шутит.

— Сначала заедем. Хочу посмотреть, как выглядит… — девушка снова залезла в телефон. — Как выглядит Западное Бирюлёво в это время года.

— Так же, как в любое другое, — пробормотал Павел, — там люди победили смену сезонов. Ладно, если хочешь, поехали, только назначь встречу, а то этот парень как умотает сейчас по срочному адвокатскому вызову.

— Ну, подождём его, час ведь всего, — Агата изобразила скуку, но юристу позвонила. Он оказался на месте и готов был принять их милую «супружескую пару» в ближайшее время.

Они подхватили контракты и вызвали такси.

***

После чего благополучно пересели на метро, потому что пробки в городе перестали зависеть от времени суток, рождаясь спонтанно, как смерч в Канзасе. К счастью, офис господина Казареченко располагался в десяти минутах пешком от станции метро. Район был зелёный, молодые люди наслаждались прогулкой вдоль трамвайных путей под сенью высоких деревьев.

— Знаешь… — Павел чувствовал какой-то прямо юношеский восторг. Давно работа не приносила ему настояще-

го удовольствия, а он работал-то всего год. Но это грязное бельё… Эти мелкие дрязги… — Знаешь, сложно и грубо судить по фамилии, но офис господина Казареченко может оказаться или очень скромным — таким, где чая в пакетике не допросишься, — или в стиле турецкого отеля четыре звезды. Типа с фонтаном в фойе, с фойе и одалисками вместо секретарш.

— Семён Маркович он, — Агата ухмыльнулась, — ставлю на чай в пакетиках и кофе «три в одном».

— Ладно, тогда ставлю на Турцию.

Вскоре трамвайные пути кончились, молодые люди нырнули во двор, где на первом этаже непримечательно-серой девятиэтажки их ждала такая же непримечательно-серая дверь.

— Напомни, на что именно мы спорили? — Агата расплылась в довольной улыбке.

— Не торопись, — Павел обратил внимание на крепко сбитые ступени с отверстиями для нескользящих ковриков, которые крепились здесь зимой, на латунную табличку, сияющую полиролью, на ручку двери, выполненную в виде человеческой кисти, готовой к рукопожатию. — Подожди… — Он нажал на звонок, дверь открылась, и перед ними предстала Турция образца 2017-го года. Отель как минимум четыре звезды. Сияющий, как мрамор, кафель, длинные, переливающиеся стеклом люстры, успокаивающая коричневая кожа на диванах и креслах, маленький, но работающий фон-

танчик в фойе перед стойкой секретарши. Для полного погружения в атмосферу роскошного отдыха не хватало только нескольких циферблатов с разным временем — вроде как время в Москве, время в Нью-Йорке и так далее. Впрочем, секретарши тоже не хватало.

Молодые люди замерли в нерешительности. Агата тихо выругалась.

Меньше чем через минуту из затемнённого коридора навстречу им вышел сам господин Казареченко с видом величайшего радушия.

— Дорогие гости! — громогласно приветствовал он. — Дорогие гости! Вы очень быстро добрались. Чета Арсентьевых, правильно? Мы сейчас всё решим. Всё решим за час, не оставим никаких белых пятен. Ваш брак станет ещё крепче, а совместная жизнь — ещё безоблачнее. Поверьте дядюшке Семёну Марковичу: я как семейный психолог, только быстрее и дешевле. То есть я — лучше!

Агата инстинктивно сделала шаг за спину Павла.

— Какая пара, какая пара, — тем временем продолжал юрист, — как я люблю красивых людей. Это во мне от матушки. Чистокровная еврейка, я, можно сказать, вырос в поклонении искусству.

— А батюшка ваш кем был? — Павел зажмурился, оказавшись на пороге кабинета. Стало ясно, что приёмная отличалась сдержанной роскошью. Здесь же доминировало золото, безуспешно борясь с бордово-коричневой кожей. Агата

тихо охнула.

— А батюшка — армянин, это очевидно. Я как лёд и пламень в сфере финансов и дизайна. Вам нравится?

— Я как сын южанки и зауральца потрясён и озадачен, — Павел расплылся в улыбке и пожал юристу руку. — Но потрясён больше.

Семён Маркович раскатисто засмеялся.

— Вот и прекрасно, присаживайтесь. Могу предложить вам чай, — он продемонстрировал несколько пакетиков, — зелёный, чёрный или кофе «три в одном».

Довольная Агата проплыла к креслу.

— Кофе, пожалуйста.

Наконец все расселись по местам, и Семён Маркович изобразил чрезвычайную внимательность.

В наступившей тишине было слышно, как тучная летняя муха безуспешно пытается проникнуть сквозь москитную сетку.

— Ладно, я начну, — девушка достала из сумки контракт. — Семён Маркович, мы все, все трое, оказались в интересной ситуации в связи с деятельностью Виктора Степановича Марковского. — Она проследила, как с лица юриста сошла та самая чрезмерная внимательность, уступая место сосредоточенной настороженности. — Как мы поняли, эти контракты делали вы. На данный момент именно вы — то единственное направление в расследовании, которое у нас есть.

Павел поморщился: ему не была свойственна такая откро-

венность, но и вести этот диалог не хотелось. А не хочешь делать сам — не критикуй действия коллеги.

— Значит, вы не молодожёны, — проницательно заметил юрист. — Жаль. Я очень люблю работать с молодыми семьями. Это такая энергетика, такие эмоции! Что уж тут, будете жениться — приходите. — Он радушно расставил руки, приглашая приходить.

Агата мило улыбнулась.

— Как только соберёмся, обязательно.

— Что же касается нашего текущего дела, господин Марковский оставил мне кое-что на случай вашего прихода. Да только я особо не ждал, честно говоря. — Теперь он выглядел несколько озабоченным, пытаясь вспомнить, куда подевал кое-что.

— Почему не ждали?

— Так я не понял, как вы должны были меня найти, — юрист развёл руками и тут же щёлкнул пальцами. — Сейф! Надеюсь, я положил его в сейф! Всё-таки такой клиент к Семёну Марковичу заходит не каждый день. Может, не самое приятное знакомство, теперь ещё и совершенно бесполезное, но всё же… — Он порылся в сейфе, облегчённо вздохнул, вынимая какой-то чёрный свёрток, и замер. — Кстати, как вы меня нашли?

Все трое выглядели одинаково удивлёнными.

— По оттиску на контрактах. Там указано название вашего ИП. Разве вы не пользуетесь именной бумагой?

Семён Маркович плюхнулся в кресло.

— А на чёрта мне это? Молодые люди, я работаю в Западном Бирюлёво, — он провёл рукой по спинке кресла. — Это кожзам. Там, — ткнул в вазу с роскошным букетом, — искусственные цветы. А здесь, — указал на пачку бумаги, торчащую из принтера, — обычная бумага из канцелярского магазина, спасибо, что белая. Покажите-ка мне этот оттиск.

Павел продемонстрировал надпись в самом низу каждого листка контракта.

— Прелестно! — восхитился юрист. — Я бы, конечно, сделал надпись побольше. Вам, похоже, было сильно надо её найти — обычный человек ничего не разберёт. Надо обдумать. Такой рекламный ход!

Агата кашлянула, отвлекая его от набирающей обороты рекламной кампании.

— А как произошла ваша встреча с господином Марковским, буквально в двух словах, если можно? — Она сделала глоток кофе «три в одном» и зажмурилась от удовольствия. — Нектар…

— Можно, чего ж теперь. Он приехал в субботу на какой-то машине — я не знаю такую машину, — в голосе юриста послышалось разочарование, — но когда ты видишь такую машину, то понимаешь, что приехали не к тебе. Однако…

— А секретарша ваша тоже была на обеде? — уточнил Павел.

— Нет, у меня нет секретарши. Это как с оттиском — на чёрта она мне?

— Но место для секретарши есть.

— Конечно, — очень довольный собой, подтвердил юрист, — конечно, место есть. Эта гипотетически чрезвычайно красивая и ответственная леди всегда «на обеде». Пусть ей… питается хорошо.

— Хорошо, — Павел начал понимать концепцию ИП «юрист на час». — Приехала машина.

— Да, сначала зашли два мордоворота, встали по обе стороны от двери. Потом появился Сам. Я его сразу не узнал. Слышали, как говорят: «самый закрытый олигарх» и всё прочее. Откуда я мог его узнать?! А фамилия, да, показалась знакомой. А дальше всё было довольно быстро — мне даже делать ничего не пришлось. У него на флешке уже был набран текст этих контрактов с вашими, как я понимаю, данными. Один из охранников стоял у меня за спиной, чтобы я не скопировал текст на свой компьютер, — Семён Маркович поморщился от такого воспоминания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.